

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

БЫЛ ЛИ ГЕРЦЕН
СОЦИАЛИСТОМ?

Вацлав Воровский

Был ли Герцен социалистом?

«Public Domain»

1920

Воровский В. В.

Был ли Герцен социалистом? / В. В. Воровский — «Public Domain», 1920

«В известном письме к Александру II от 10 марта 1855 года Герцен называет себя «неисправимым социалистом». Эта репутация социалиста довольно прочно укоренилась за ним в истории русской общественности, причем отдельные авторы расходятся только в характеристике герценовского социализма: Г.В. Плеханов считает его социалистом-утопистом, Иванов-Разумник и народническая группа – родоначальником народнического социализма, а Кирик Левин находит у Герцена-утописта определенный уклон к научному социализму...»

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Вацлав Воровский

Был ли Герцен социалистом?

I

В известном письме к Александру II от 10 марта 1855 года Герцен называет себя «неисправимым социалистом». Эта репутация социалиста довольно прочно укоренилась за ним в истории русской общественности, причем отдельные авторы расходятся только в характеристике герценовского социализма: Г. В. Плеханов считает его социалистом-утопистом, Иванов-Разумник и народническая группа – родоначальником народнического социализма, а Кирик Левин находит у Герцена-утописта определенный уклон к научному социализму. Однако наряду с этими мнениями, сходными в существенном, высказываются и мнения прямо противоположные, – например, М. Н. Покровский. Очевидно, вопрос о социализме Герцена нельзя считать окончательно решенным.

Характеристика общественного деятеля не может основываться на его словах и мнениях, а должна определяться той общественной ролью, которую играло данное лицо, и тем общественным, то есть объективно-историческим значением, которое имела его деятельность. История учит нас, что даже крупнейшие из деятелей не всегда правильно понимают свою историческую роль и не всегда правильно характеризуют самих себя. Для того чтобы подойти с этой объективной меркой к Герцену, мы постараемся ответить на три вопроса:

а) как отражались социалистические учения на общественной деятельности Герцена, иначе говоря, в какой мере социалистическое «слово» становилось у него «делом»;

б) как относился Герцен к тем течениям, организациям и отдельным лицам, социальность которых ни в ком не возбуждает сомнений;

в) какие исторические события полнее всего и глубже всего захватили Герцена, то есть с какой полосой общественного движения он теснее всего связал свое имя.

Рассмотрим эти вопросы по порядку.

Еще на университетской скамье Герцен и его друзья увлекались сен-симонизмом. «Ты прав, – писал Герцен 19 июля 1833 года Огареву, – сен-симонизм имеет право нас занять. Мы чувствуем, что мир ждет обновления, что революция 1789 года ломала – и только, но надобно создать новое, полигенезическое время, надо новые основания положить обществам Европы: *более права, более нравственности, более просвещения*. Вот опыт – это Сен-Симон». Сен-симонизм, одна из утопических систем XIX века, возникшая в период спячки рабочего движения, представляла собою наиболее аристократическую и наиболее интеллигентскую из систем социализма. Она была вполне приемлема для друзей Герцена, отколовшихся духовно от своего класса, брезгливо отвергавших западноевропейскую буржуазию, не нашедших ни в каком другом классе пристанища для своего мятущегося духа, а потому легко набрасывавшихся на всякие заманчивые идеологические построения. Но уже из выделенных нами слов в письме к Огареву видно, как поверхностно и наивно понимал в то время Герцен суть сен-симонизма.

Как-никак Герцен считал себя последователем Сен-Симона, когда в январе 1847 года покинул Россию. За границей пережил он февральскую революцию, июньские дни, переворот Наполеона III. Что же делал он за это время и как отнесся к историческому движению, в котором крупную роль играли социалисты и пролетариат? Герцен остался здесь посторонним зрителем (в отличие от своего приятеля М. Бакунина, *который активно участвовал* в революции 1848 года). Как человек впечатлительный и искренне сочувствующий угнетен-

ной массе, он тяжело переживал расстрелы рабочих, сам бежал из Парижа, где был связан со многими скомпрометированными лицами (буржуазными демократами) и не щадил огненных слов, чтобы заклеить Кавеньяка и Бонапарта... Но крушение революции повергло его в такое уныние, что он сразу утратил всю свою веру в Запад и западную культуру, начал проповедовать гибель этой культуры, а революционеров 1848 года осыпал насмешками и упреками, почти столь же едкими, как и врагов революции. Анархист Прудон, единственный «свободный француз», по словам Герцена, вынужден был даже послать совет его друзьям: «Утешьте его, посоветуйте ему не делаться *сообщником контрреволюции*, проповедуя какое-то смешное: „свершилось“».

Революция 1848 года и ее крушение оттолкнули Герцена от социализма как реального движения; в дальнейшем мы встречаем у него только социалистическую фразеологию, направленную против ненавистного ему «мещанства». Но постепенно в нем происходит внутренний перелом. Из-под коры западничества все более и более выступает «ветхий Адам» – русский человек с определенным уклоном к славянофильству. Европейский социализм ликвидируется, а на его месте появляется идеализация русского крестьянства и крестьянской общины как зародыша социалистического строя. Это – второй период «социализма» Герцена, тот самый, который дает основание считать его родоначальником народнического социализма в России.

Ниже мы подробнее остановимся на объективном историческом значении народнического социализма у Герцена, здесь же отметим только, что «слова» о социализме, носителем которого является якобы русский крестьянин, далеко не совпадали у Герцена с его «делами», то есть с его практической общественно-литературной работой в период борьбы за освобождение крестьян. Программа Герцена в этой кампании, в общем крайне умеренная, являлась программой *прогрессивного дворянства*. Единственный пункт, который формально можно было бы связать с народническим социализмом, это требование сохранения за крестьянами земли, а с нею и общины. Однако не следует упускать из виду, что революционеры-народники, считая крестьянскую общину зародышем социалистической организации труда, рассчитывали на развитие этого зародыша *революционным* путем, путем насильственного свержения царизма и помещичьего класса. Герцен же, органически не допуская революционных средств, тем самым не шел дальше отвлеченных рассуждений на тему о социализме. «Слова» у него были подчас народника-социалиста, а «дела» – либерального дворянина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.